№271 7.08 Год 2012

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Беларусь отзывает посольство из Швеции, аналогично придется поступить Стокгольму

Антон КАРПОВИЧ

Об этом сообщила пресс-служба МИД. Беларусь идет на обострение ситуации. Накануне было предъявлено обвинение Антону Суряпину, а КГБ предложил шведским пилотам-любителям явиться добровольно.

– Мотивы принятия белорусской стороной решения о непродлении аккредитации бывшему Послу Швеции в Беларуси Эрикссону понятны и не нуждаются в дополнительных комментариях. С учетом одновременного отзыва в г.Минск Посла Беларуси в Швеции Гринкевича белорусская сторона полагала исчерпанным данный конфликт и была готова к совместным усилиям по возвращению двусторонних отношений в конструктивное русло. В пользу этого свидетельствуют и ранее предпринимавшиеся белорусской стороной усилия по недопущению перехода ситуации в конфликтную стадию, – сообщается в заявлении МИД Беларуси, размещенном на сайте ведомства.

– К сожалению, МИД Швеции предпочел пойти на обострение и дополнительно принял решение о выдворении из страны двух старших дипломатов Посольства Беларуси, включая Временного Поверенного в делах, и отказе во въезде в Швецию ново-

го Посла Беларуси, имеющего агреман Правительства Швеции, - говорится в заявлении.

Таким образом, дипломатический состав белорусского Посольства в г.Стокгольме сокращен до двух младших дипломатов, не имеющих достаточных полномочий и квалификации для руководства миссией.

В МИД отмечают, что указанные действия шведской стороны направлены на серьезное ограничение представительства Республики Беларусь в Швеции и возможности полноценной защиты интересов белорусских граждан и оказания услуг гражданам Швеции, а также Норвегии и Дании, где Посольство аккредитовано по совместительству.

– В данных условиях невозможно обеспечение нормальных функций загранучреждения, в том числе предусмотренных ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях.

В этой связи белорусская сторона вынуждена принять решение об отзыве своего Посольства в Швеции и возвращении всех сотрудников в Республику Беларусь. Соответствующие действия уже предпринимаются.

Одновременно, основываясь на принципе взаимности, зафиксированном в том числе в ст. 2 Венской конвенции, шведской стороне предложено отозвать свое Посольство из Республики Беларусь до 30 августа 2012 г.

“Белорусская сторона исходит из того, что все сотрудники шведского Посольства в Беларуси с этой даты утратят свой статус. Белорусская сторона особо подчеркивает, что в контексте данных мер речь не идет о разрыве дипломатических отношений”, - поясняют в МИД.

– Возвращение двустороннего взаимодействия на прежний уровень непосредственного дипломатического присутствия в столицах двух стран возможно лишь в случае, если шведская сторона в диалоге с Беларусью вернется к соблюдению международно признанных принципов взаимоуважения, суверенного равенства государств и содействия развитию дружественных отношений, - сообщается в заявлении МИД Беларуси.

Добавим, что после его публикации начальник управления информации - пресс-секретарь МИД Беларуси Андрей Савиных поспешил заявить, что отзыв посольства Беларуси из Швеции «ни в коем случае» не рассматривается как разрыв дипломатических отношений.

Отметим, что 7 августа КГБ был официально признан факт предъявления обвинению журналисту Антону Суряпину, который первым разместил на своем сайте фото плюшевых медвежат, сброшенных со шведского самолета на территорию Беларуси. С момента его задержания прошло 26 дней. Об обвинении, выдвинутом в адрес Башаримова, стало известно ранее.

Комитет государственной безопасности предложил шведским пилотам-любителям, незаконно пересекшим белорусскую границу, явиться добровольно.

Эксперты: Властям нужен враг, чтобы оправдать отсутствие перемен к лучшему

Один из лидеров кампании «Говори правду!» Андрей Дмитриев заявил «Салідарнасці», что обостряя конфликт с Швецией, официальный Минск сознательно создает образ врага.

– Сейчас Минск активно создает образ врага в лице Евросоюза и Швеции. Этот враг нужен сегодня, чтобы оправдать отсутствие перемен к лучшему и понадобится позже, когда начнется очередной экономический кризис, - сказал Андрей Дмитриев в комментарии «Салідарнасці».

7 поступков Стефана Эрикссона в Беларуси

Антон КАРПОВИЧ

«Салідарнасць» вспоминает, чем запомнился белорусам первый посол Швеции в нашей стране.

Стал первым послом Швеции в Беларуси и содействовал началу выдачи виз

Стефан Эрикссон жил в нашей стране с 2005 года и возглавлял открытое в 2002-м отделение посольства Швеции в Минске. В середине 2008 года состоялось знаменательное для дипломатических отношений Беларуси и Швеции событие: шведское правительство назначило Стефана Эрикссона послом.

С 2009 года посольство Швеции начало в Минске выдачу шенгенских виз белорусским гражданам. До этого визы белорусам выдавало посольство Швеции в России — отделение в Минске лишь принимало и выдавало документы, обработанные в Москве.

Естественно, в Минске получать шенгенские и шведские визы белорусам стало легче.

Выучил белорусский язык

Через несколько лет после приезда в нашу страну Стефан Эрикссон уверенно заговорил по-белорусски.

Причем пользовался белорусским языком швед не только под объективами видео- и фотокамер, но и в кафе, в неформальных разговорах.

За белорусский язык посол Швеции переживал больше, чем рядовой гражданин РБ.

– Калі я чую «навошта нам гэта мова», не магу прамаўчаць, кажу, ну, дарагія, «не пакідайце мовы вашай, каб ня ўмёрлі», – сказал Стефан Эрикссон «Комсомольской правде в Белоруссии». – Умовы роўныя павінны быць для дзвюх моў, але калі ёсць сур'ёзны культурны пласт усходняга суседа, павінна быць падтрымка той мовы, што не мае такой прасторы. Хацелася б, каб ваша прыгожая беларуская мова больш выкарыстоўвалася.

Перевел на шведский Быкова

Увлечение белорусским языком у Стефана Эрикссона было настолько велико, что он самостоятельно (!) перевел на шведский с белорусского рассказ Василя Быкова «Сцяна», эссе Владимира Арлова «Незалежнасць — гэта…» и несколько тестов песен N.R.M.

Произведение Быкова Эрикссон переводил две недели по вечерам и ночам. Сделать это было нелегко – белорусско-шведский словарь отсутствовал.

Покупал белорусские товары

Как признался Стефан Эрикссон «Салідарнасці», в нашей стране он покупал практически одни белорусские продукты. Из товаров наиболее ценил льняные.

— Мне вельмі падабаецца лён як матэрыял. З задавальненнем набываю ільняныя рэчы і для сябе і ў падарунак. Кашулю маю. І не адну. І ручнікі, – рассказал он.

Создал неформальный клуб белорусскоязычных послов

В 2009-м Стефан Эрикссон предложил создать в Минске клуб белорусскоязычных послов. Идею поддержали тогдашние посол Польши Генрик Литвин, посол Украины Игорь Лиховой, посол Литвы Эдминас Багдонас.

– Буду очень рад, если наш неформальный клуб кого-то подтолкнет к изучению белорусского языка, – отметил посол Швеции.

Поддержал белорусских музыкантов

17 марта 2011 года Стефан Эрикссон собирался пойти на концерт «Крамбамбулі» в паб-клуб «Гости». Но выступление группы отменили. Шведский посол не стал молчать и поддержал музыкантов.

– Я засмуціўся, калі даведаўся, што зноў па нейкіх надуманых прычынах забаранілі выступ аднаго з самых яскравых беларускіх музычных гуртоў. На жаль, гэта ня першы падобны выпадак за апошні час. Сытуацыя нейкая дзіўная, нават дзікая атрымлівацца. Самыя таленавітыя і цікавыя беларускія артысты ня могуць выступаць у сваёй краіне! Мне нават цяжка растлумачыць шведам, што такое магчыма! Гэтыя людзі павінны быць гонарам краіны! — сказал Стефан Эрикссон «Тузіну Гітоў».

Забрался на опасную высоту

В прямом и переносном смысле.

6 июня нынешнего года широкая публика в последний раз увидела Чрезвычайного и полномочного посла Швеции в Беларуси. На праздновании Национального дня Швеции Стефан Эрикссон обратился к гостям с опасной высоты.

Акт Эрикссона стал весьма символичным. Неординарного, влюбленного в Беларусь и смелого в поступках посла испуганные белорусские власти терпеть больше не могли.

Прокуроры должны выполнять функции уполномоченных по правам человека

Кирилл БУКИН

Александр Лукашенко 2 августа провел совещание по вопросу совершенствования деятельности органов прокуратуры.

– К сожалению, не всегда нам удается нормально, своевременно и адекватно реагировать на современные вызовы. Не просматривается цельного видения прокурорами своей роли в реформируемом правоохранительном блоке. Зачастую конкретная работа подменяется многочисленными формальными совещаниями, обсуждениями, и что категорически неприемлемо – бумаготворчеством, – констатировал руководитель Беларуси. – Не понятно, зачем тратить на это время, если реальной пользы такая деятельность не приносит? А нужен результат.

Картина, которую нарисовал Лукашенко, выглядит совершенно безрадостной:

– Нарушения прав и интересов хозяйствующих субъектов происходят практически во всех сферах экономики. Не изжиты факты бюрократического произвола, ограничения конкуренции и необоснованного предоставления преференций. В целом состояние законности в экономической сфере далеко от идеала.

Глава государства отметил, что у прокурорских работников достаточно широкие полномочия:

– Вы можете даже привлечь губернатора к ответственности, если он виноват. И не только губернатора, любого министра.

Однако при этом борьба с коррупцией, по мнению самого Лукашенко, ведется неудовлетворительно:

– Коррупция больше болезнь чиновников. А мы стрелочников порой больше наказываем под маркой «коррупция» и приводим здесь примеры. Борьба с коррупцией – это борьба не со стрелочниками, а с теми, кто является двигателем этого зла.

Причем, по мнению Лукашенко, поле деятельности прокуроров должно быть максимально широким. В качестве примера он рассказал, как накануне, не привлекая внимания, проинспектировал ход уборочной кампании в одном из хозяйств, и констатировал неудовлетворительные темпы работ:

– Все поля желтые, они перезрели. Такой хлеб стоит на полях, и мы его можем потерять. После жары приходят ураган и ливни. Это к тому, что и тут прокурор не может быть в стороне.

А еще Лукашенко считает, что прокуроры должны взять на себя функцию омбудсменов:

– Вы у президента – главная опора в борьбе за права человека: право на жизнь, труд, достойную работу, зарплату.

Для справки: смысл института омбудсмена, или уполномоченного по правам человека, заключается именно в его независимости от правоохранительных и других госструктур. Поэтому предложение выполнять данные функции прокуратуре – это ноу-хау от главы государства.

ПОЛИТИКА

Почему белорусы не верят ни власти, ни оппозиции?

Геннадий КОСАРЕВ

По данным июньского опроса общественного мнения, который провел зарегистрированный в Литве Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), если бы в ближайшее время в Беларуси состоялись выборы президента, то за действующего главу государства проголосовали бы всего 29.7%. В то же время стоит отметить, что популярность у населения оппонентов действующей власти не растет. «Завтра твоей страны» выясняет: почему рейтинг оппозиции остается низким?

По мнению независимого социолога Александра Соснова, для того, чтобы рейтинг оппонентов власти вырос, им необходимо иметь возможность выступать на национальных телеканалах.

- С экранов белорусского телевидения на оппозицию льется только грязь. Государственные пропагандисты публично обвиняет оппозицию в том, что она находится на содержании Запада, что все оппозиционеры только и думают, как поделить гранты, что они выходят на площадь, когда им заплатили... Хотя это сплошная ложь. Народ не слышит правды об оппозиции, не видит на телеэкранах ее лидеров. А если оппоненты власти проводят какие-то свои мероприятия, то тут же начинаются аресты, избиения, — отмечает эксперт

Как считает Александр Соснов, оппозиция могла бы повысить свой рейтинг, если бы у нее появилась такая возможность. Но нынешняя власть такого шанса своим оппонентам не представит.

— Тем не менее, смысл в существовании оппозиции есть. Если эта власть рухнет, то кто возьмет бразды правления государством в свои руки? Если бы оппозиция получила власть, то она продемонстрировала на порядок лучший вариант управления страной по сравнению с нынешним руководством, — уверен социолог.

Политолог Александр Класковский отмечает несколько факторов, из-за которых, по его мнению, падение рейтинга власти не способствует росту популярности оппозиции.

- Все больше увеличивается доля населения, которая не верит ни власти, ни оппозиции. Что касается власти, то период харизматического поклонения перед лидером ушел в прошлое, поскольку люди увидели, что он не может творить чудеса, обеспечивать постоянный рост уровня жизни. Особенно остро это почувствовали белорусы после обвала экономики в 2011 года. Сейчас с рейтингом Лукашенко, судя по всему, начались необратимые процессы, - полагает аналитик. – Что касается рейтинга его оппонентов, то тут власть хорошо поработала за 18 лет. Во-первых, она просто физически разгромила оппозицию. Власть выдавила оппонентов в андеграунд, превратила оппозиционную деятельность в удел таких чудаков или камикадзе, то есть людей, которые скорее представляют исключение из правила. Жить в ожидании репрессий, попадать под репрессии и не иметь на самом деле каких-то мифических дивидендов, о которых говорит пропаганда, - такой жизненный выбор могут сделать немногие.

Кроме того, подчеркивает Александр Класковский, оппозиция не имеет возможности участвовать в политической жизни.

- Многие люди соглашаются: мол, да, у вас хорошие идеи, лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным, лучше демократическая и продвинутая Беларусь. Но белорусы не верят, что оппозиция когда-нибудь сможет прийти к власти. Им кажется, что Лукашенко установил такую свинцовую пирамиду власти, которую никто никогда не перевернет, - отмечает политолог.

Еще одним фактором Александр Класковский считает ошибки самой оппозиции.

- К сожалению, даже в этой ситуации, при своих ограниченных возможностях оппозиция в решающие моменты выбирала самые слабые, неудачные сценарии. Это уже стало притчей во языцех, но банальность не перестает быть истиной. На прошедших в 2010 году президентских выборах было множество оппозиционных кандидатов, каждый тянул в свою сторону и не было единой стратегии, не было плана Площади. Это пример того, как бездарно и безответственно ряд лидеров оппозиции подошли к решающему моменту. Понятно, что это тоже вызывает разочарование у людей. После Площади, когда тысячи людей попали под репрессии, трудно надеяться, что они снова массово выйдут на улицы, поддавшись на звонкие лозунги. У многих горький осадок: мол, вы звали, обещали, что мы 20 декабря проснемся в новой стране, а в итоге проснулись в «американке» на нарах. Все это наложило тяжелый отпечаток. И нынешняя парламентская кампания показывает, что оппозиция опять раздроблена. Одни бойкотируют, другие идут до конца, третьи вроде участвуют, а вроде и не участвуют, начинают играть в игры, что у нас не кандидаты, а спикеры. То есть опять же запутывают народ и вызывают у многих раздражение, - обращает внимание эксперт.

По его мнению, полемика в лагере оппозиции способствует ее саморазрушению.

— Полбеды, если у оппозиционных партий, движений разная тактика по поводу парламентских выборов. Все равно эти выборы не являются предметом борьбы за власть. Они носят чисто технический характер и для власти, и для оппозиции. Но когда на фоне каких-то тактических расхождений опять начинается поиск врагов, и тот, кто избрал другую тактику, сразу объявляется агентом, ренегатом, предателем, то это оказывает деморализующий эффект даже на демократических избирателей. Это еще один фактор, хотя я его не случайно поставил на последнее место: все-таки самое главное – это системные вещи. Сильной оппозиции нет места в этой системе власти по определению. И последнее. Возникает вроде бы ситуация замкнутого круга. Действительно нет сильного давления на власть изнутри и некому организовывать это давление. Но если и возможен вариант перемен, то только под влиянием сильного экономического кризиса, когда власть, чтобы спастись от какого-то социального бунта и, возможно, кровавого варианта, пойдет на реформы, на «круглый стол» с оппозицией. Но к этому моменту оппозиция тоже должна быть сплоченной, иметь какую-то стратегию. Потому что, если не эта оппозиция, то в какой-то критический момент совершенно другие люди подхватят власть. И неизвестно, куда они поведут Беларусь, — отмечает Александр Класковский.

Лукашенко встряхнул хлеборобов

На селекторном совещании по уборке урожая Александр Лукашенко потребовал ускорить темпы уборочных работ и напомнил о погодных изменениях.

По мнению Лукашенко, руководители, ответственные за проведение уборочной кампании и других сопутствующих работ, несколько самоуспокоились.

— Одна из целей сегодняшнего совещания — встряхнуть людей, подстегнуть динамизм в работе всего уборочного конвейера, не допустить потери урожая. Сейчас необходимо максимально напрячься всем и убрать с поля хлеб, не растягивая уборку на полтора, а то и два месяца, как это обычно бывает, — подчеркнул Лукашенко, сообщает БЕЛТА.

Он обратил особое внимание на проблему дисбаланса в объемах убранного зерна по регионам Беларуси. Особый акцент он сделал на Гомельской области, сравнив ее показатели с более южным регионом — Брестской областью.

Так, по словам главы государства, на Брестчине, где убрано 90% площадей, получено более 1,3 млн.т урожая зерновых. При этом в Гомельской области, где убрано 85% площадей, получено всего лишь 900 тыс.т урожая. При разнице в 5% площадей — почти 400 т разницы в объеме полученного урожая.

— Если бы это было первый год, было бы не страшно. Но на Гомельщине такая тенденция продолжается уже несколько лет, — сказал Лукашенко, подчеркнув, что подобная ситуация вызывает настороженность.

Как отмечает правительственное агентство, с начала уборочной глава государства побывал в целом ряде хозяйств и регионов и лично убедился, что не всюду четкий напряженный ритм и ответственное отношение к делу.

— Видимо, самоуспокоенность, о которой я говорил, хлещет через край. Такая позиция недопустима, — подчеркнул Лукашенко. — Все полагают, что такая жара будет стоять и дальше. Поэтому все без раскачки, спокойно мы уберем зерновые культуры и будем с хлебом...

Именно так, по словам Лукашенко, самоуспокоившись, думают отдельные руководители. Вместе с тем, предупредил он, из-за жаркой погоды зерно излишне высушенное и при его уборке возможны большие потери.

Он предупредил, что с завтрашнего дня погода резко изменится, поэтому необходимо вести уборку более быстрыми темпами: «При таком парке комбайнов чего мы ждем? Было обещано к 10 августа при такой ситуации закончить уборку, но у нас еще треть урожая на полях!».

Белстат в галстуке против Белстата в платье

Верите ли вы в инфляцию, как Белстат верит в среднюю зарплату?

А знаете ли, что каждый месяц Белстат зачем-то выставляет два (!) варианта средних цен месяца, отличающиеся где-то на 15%. При этом честно предупреждает: «средние цены не всегда могут быть использованы для характеристики динамики цен». Это норма. Всегда подозревал, что в стране рост цен и инфляция - разные вещи. Следите за руками, там много странностей...

Обед в минской столовой из 4-х блюд стоит 11.136 рублей. Это в среднем, значит, где-то можно пообедать дешевле. Но тут Белстат сообщает мне, что чашка кофе «в организациях быстрого обслуживания» в Минске почти в два раза дороже обеда в столовой - 20.650 рублей. Странно, не?

В Гродно (тут и дальше - область) кофе в 4 (!) раза дешевле минского. И самые дорогие ресторанные обеды - тоже в Гродно – 59 тысяч руб. В Минске на эти 59 тысяч можно накрыть обед на двоих, или позволить себе три чашечки кофе. В Гродно – хватит пообедать одному или выпить 12 (!) кофе. Фигня, что по Белстату кофе растворимый и кофе нерастворимый в Гродно стоит... дороже минского кофе. И намного.

Обед в ресторанах города Витебска стоит в среднем 53 тысячи руб. А галстук витебчанин покупает за... 47 тысяч руб. Галстук дешевле обеда. Живут же, люди, да. В Минске вот галстук дорогой - 114 тысяч руб. или 13 долларов. Это 4 ресторанных обеда. И да уже задумаешься, нужен ли этот тебе галстук....

Средняя цена на говядину без кости в Минске, как на галстук – 113 тысяч. В Бресте - только 68 тысяч рублей. Тоже как галстук, но в Бресте! Это такое ценообразование, от галстука, да? Непонятно только, отчего тогда свинина в Бресте дороже минской....

Платье минчанки та та та там стоит... 159 тысяч руб.! Это 20 долларов! Говядина или, всё же платье, м? А вот бедные ли могилевчанки одеваются в платья за 427 тысяч рублей! Это 6 кг. говядины. Выбора нет, дорогая, извини.

Солёная и копчёная деликатесная рыба, дешёвая самая - в Гомеле: 81 тысяча руб. кило. В Минске на 20 тысяч дороже. Но вот в Могилеве за кило копченой рыбы просят аж... 155 тысяч рублей. Ну, странно же, не?

Но самое необъяснимое: рыба соленая и копченая НЕ ДЕЛИКАТЕСНАЯ в Гомеле стоит дороже рыбы деликатесной. Наверное, это как-то объяснимо. Потому что, в Могилеве рыба деликатесная в три раза дороже обычной.

Лукашенко обещает 1 сентября поднять заработки военным и бюджетникам

«Что касается денежного довольствия, мы постоянно движемся в этом направлении. С 1 сентября еще осуществим подвижку для военных и работников бюджетной сферы. Но только в зависимости от наличия ресурсов. Печатать деньги нельзя», — заявил накануне Александр Лукашенко на совещании по вопросу совершенствования деятельности органов прокуратуры.

Напомним, в июне Лукашенко поручал премьер-министру Михаилу Мясниковичу повысить тарифную ставку первого разряда 1 августа и в октябре, чтобы увеличить заработки бюджетников. Согласно требованиям главы государства, к концу года средняя зарплата в стране должна составить 500 долларов США в эквиваленте. В июне, по данным Белстата, этот показатель составил 3 млн. 752,1 тыс. (452 доллара), отмечает БелаПАН.

Международные финансовые структуры неоднократно предостерегали белорусские власти от необоснованного роста зарплат. По мнению экспертов, стремление к достижению высоких показателей экономического роста и заработной платы может вызвать новый виток инфляции и девальвации и создать угрозу среднесрочной устойчивости бюджета и долга.

ЭКОНОМИКА

Как посол Эрикссон заинтересовал шведов белорусским рынком

Алексей ТОПОЛЬКО

Антишведская PR-кампания в государственных СМИ в связи с непродлением белорусским МИДом аккредитации послу Швеции в Беларуси Стефану Эрикссону затронула и экономические отношения между двумя странами.

Именно при Эрикссоне IKEA вновь заинтересовалась Беларусью

Активные переговоры о вхождении шведской компании IKEA на белорусский рынок велись с конца 1990-х. Наиболее близка компания к тому, чтобы начать инвестировать в Беларусь, IKEA была в 2001 году, когда пыталась создать в Полоцком районе крупное деревообрабатывающее производство.

Тогда же в Минск приезжал сам глава мебельной империи Ингвар Кампрад, который вел переговоры и об открытии в Беларуси магазина IKEA. Но чиновники из «Беллесбумпрома» при поддержке лоббистов из Администрации президента сумели убедить главу государства и правительство, что проект угрожает отечественной деревообрабатывающей промышленности, поскольку в перспективе может оставить ее без сырья.

Осенью 2002 года IKEA были предложены заведомо невыгодные условия для инвестирования. Шведы, как и следовало ожидать, принять их отказались.

Стефан Эрикссон не мог иметь отношения к этой скандальной истории хотя бы потому, что в Беларуси он начал работать только с 2005 года. И, к слову, именно при нем IKEA вновь заинтересовалась белорусским рынком.

Шведская компания входит сейчас в пул, созданный Европейским банком реконструкции и развития немецкими и шведскими инвесторами. Они кредитуют с 2010 года строительство литовской компанией VMG крупного деревообрабатывающего комплекса под Могилевом. Вклад IKEA составляет 9,3 млн евро. Еще одного шведского инвестора — Swedfund — 6,5 млн евро.

Известные шведские бренды хорошо знакомы белорусским потребителям

В 2011 году товарооборот между Беларусь и Швецией впервые после 2006 года превысил 300 млн долларов, увеличившись по сравнению с 2010 годом сразу на 22,2%. Белорусский экспорт вырос на 17,9%, составив 91,5 млн долларов.

Основные его статьи — калийные удобрений, торф, шины, металлопродукция, лесоматериалы, соль. Импорт из Швеции (в основном высокотехнологический) вырос на 24,1% — до 217,5 млн. долларов. Шведские компании поставляют в Беларусь электрогенераторные установки, грузовые и легковые автомобили, котлы, сельскохозяйственное и пищевое оборудование.

Практически все известные шведские бренды имеют торговый интерес на белорусском рынке и хорошо знакомы белорусским потребителям. Собственные торговые компании и представительства, например, открыли в Беларуси такие компании как De Laval (технологии и оборудование для молочного животноводства), AstraZeneca (фармацевтика), ABB (электротехническое оборудование), Alfa Laval (оборудование для молочного хозяйства), Eric s son (телекоммуникационное оборудование), Husqvarna (техника для сада и леса), SKF (автозапчасти).

Крупный бизнес на территории Беларуси ведет Oriflame, продающая шведскую косметику. Компании Modern Times Group принадлежат каналы TV1000, TV1000 Русское кино, TV1000 Action, Viasat History, которые транслиру ются на территории Беларуси.

Своих дистрибуторов имеют в Беларуси представители шведского легпрома — Scania, Volvo и Volvo Cars, которая с 2010 года входи т в состав китайской компании Geely.

Несколько шведских компаний представлены на белорусском рынке через российские и европейские подразделения и их белорусских дистрибуторов. Например, Electrolux (электробытовыая техника), ESAB (сварочные инструменты), Elfa (гардеробная мебель), Lindex (одежда), Stora Enso (бумага), Tetra Pak (упаковка) и др.

По итогам 2011 года Швеция не попала в топ-10 стран, инвестировавших наибольшие объемы прямых инвестиций в белорусскую экономику.

Тем не менее, ряд крупных белорусских компаний имеют шведских акционеров. Среди них такие крупные бизнес-структуры как ЗАО «БеСТ» (TeliaSonera через Turkcell), «Милавица» (SEB через SFG), «Уномедикал» (фонд Nordic Capital), «Бакко Бисов» (Sandvik). Свою деятельность на территории Беларуси ведет крупнейшая IT-компания Северной Европы — Tieto.

Белорусские порошки не уступают импортным по качеству!

Стиральный порошок – такая простая, необходимая и даже незаменимая в XXI веке бытовая химия.

Эксклюзивная сложная химическая формула, работа технолога, эксперименты и проверки. Но для потребителя все это не имеет никакого значения. Самое главное, чтобы порошок хорошо отстирывал одежду, а остальное – не так уж важно!

Современные стиральные порошки создаются для работы со всеми видами пятен – жировыми, белковыми, крахмальными и синтетическими. Жировые пятна – это растительное масло, сало, лак, стеарин; белковые – кровь, молоко, яйца; крахмальные – макароны, картофель; синтетические – декоративная косметика.

В состав порошков премиум-сегмента, таких как April, Ariel, Tide и Persil входят не только поверхностно-активные вещества – ПАВы, которые выполняют общую отстирывающую функцию, но и другие специализированные вещества – полимеры, отбеливатели, комплексообразователи и энзимы. Энзимы работают по отдельным типам загрязнений, то есть, логика проста: чем больше в порошке разных типов энзимов – тем с большим количеством специфических пятен, он способен справиться.

Также в April, как и в состав хороших современных порошков входят специальные компоненты – сополимеры, которые предотвращают перенос красителя, удерживают его и не дают во время стирки одной краске перейти на другую. У брендовэконом-сегментасополимеры присутствуют только в порошках для цветного белья. Поэтому при стирке дешевым универсальным порошком можно получить в результате – пятна и цветные разводы на любимой вещи. Это происходит из-за кислородсодержащего отбеливателя, ПАВов и других компонентов, которые отрывают краску от ткани.

Все вещества и компоненты, которые входят в состав стиральных порошков влияют на его основные характеристики – моющую и отбеливающую способности. От моющей способности зависит то, как порошок справляется с различными видами загрязнений, а отбеливающая способность характеризует эффективность отбеливания ткани.

По самым свежим результатам независимых исследований, которые проводились в мае и апреле этого года: моющая способность стирального порошка April составляет 94,6%, отбеливающая способность April составляет 114,3%.

КОММЕНТАРИИ

Все люди – враги?

Ольга ТИМОХИНА

Недавно я видела, как дрались двое. Вернее, один. Он бил другого ногой по лицу. Видимо, тренировка у него была нешуточная: нога прицельно била прямо в физиономию... Лицо было в крови. И майка тоже. И асфальт.

Я все чаще вижу такое.

А вчера рассказал друг: в самом центре города несколько милиционеров валили на землю немолодого, грузного, по-летнему одетого человека. Отмечаю это “по-летнему” не случайно: значит, не было у него ни пулемета, ни взрывчатки и незачем было валить его на землю, бить по лицу и выкручивать руки. Для меня это истории одного ряда...

К социальной ситуации в нашей стране сейчас очень подходит название книги Ричарда Олдингтона “Все люди – враги”. И вот один из симптомов: замечали ли вы, что в последнее время наш лексикон обогатился новым словом? То есть, оно не новое, им давно пользуются в уголовной среде. А еще им пользовался весь Союз в сталинские годы. И диссиденты – позже. Это слово – “взяли”. Или “берут”. Не в значении книжки с полки или куска сыра из холодильника. В значении человека. Ну, вы поняли.

Когда “берут” – попутно и бьют. Или хотя бы, пинают. Почитайте, что говорят отсидевшие в “американке”: Алесь Михалевич, Ирина Халип, Александр Федута. И на Окрестина – например, Олег Волчек. Да многие, многие другие, кого тоже “брали”...

А еще когда “берут” – заставляют “стучать”. Потому на людей, которых «брали» часто навешивается лейбл “предатель”, “гэбист”, “агент”. Доносил ли он или нет – неважно... Теоретически мог. И этого достаточно.

Это я к тому, что понятие “берут” в применении к нашей действительности надо бы расширить. “Берет” не только власть и отправляет не только в тюрьму.

Впрочем, об этом – чуть ниже... Начну все же с власти. Примечательно то, кого она стала «брать» в последнее время.

Я не о политиках или активистах. Эти люди – отчаянные головы, решившиеся на поступок. Они знали, на что идут. Но хочется сказать как раз о других. О тех, кто “не лез” в политику, кто не произносил слова “революция”, не захватывал почту, телеграф, телефон; о тех, кто просто жил – работал или учился, ставил “фотки” в ФБ или писал аналитические статьи. А их “взяли”.

В голове упрямо крутятся три ситуации – хоть в реальности их и куда больше. Молчаливые акции прошлого года. Арест Алексея Пикулика в мае. И недавний арест Антона Суряпина.

Я далека от того, чтобы считать летние акции прошлого года “молчаливой революцией»: все-таки понятие революции имеет четко определенный контекст, которым здесь и не пахло. Пахло недовольством людей, которые хотели выразить свою позицию неподсудным образом. Ключевое слово – неподсудным. Выразили: их избили, а кое-кого и “взяли”. За что?

Когда “взяли” директора БИСС, профессора петербургского Европейского университета Алексея Пикулика, у многих возник тот же вопрос: за что? Алексей Пикулик – не «оголтелый оппозиционер», он политолог-теоретик, а по возрениям, скорее, “центрист”.

Незадолго до ареста на него активно накинулись местные радикалы: Пикулик посмел усомниться в благотворности санкций ЕС... Как его только ни называли: “лукашист”– было самое мягкое...

Однако же и его « взяли».

За что?

Не знаю, что инкриминировали юному Антону Суряпину, когда “брали” за публикацию фотографий плюшевых медвежат... Простите, ошиблась. Антона «взяли» за “умышленное незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь”. Будто бы это он плавно и плюшево слетал на крыши Ивенца...

Никто – ни Алексей, ни Антон, ни люди на улицах – не пытался свергать режим. Алексей, напротив, пытался включить Беларусь в контекст Европы, не ожидая, когда власть сменится на “подходящую”– по той причине, что ждать этого можно до морковкиного заговенья. Пикулика, кстати, жестоко за это клевали: мол, продался власти...

То же касается людей, вышедших на улицы. Они ни к чему не призывали. Они просто обозначали свою позицию. Люди вообще-то не обязаны трепетно любить президента. Президент не для для того избирается. Но в любом случае – это неподсудно. Тогда за что их все-таки “взяли”? И берут, берут, берут...

Ответ до обидного прост.

Государство надувает щеки. Кто мы такие, когда с нами никто не воюет? Любая власть создается наличием врага. Лучше бы – «врага народа». А дикое ощущение абсурда в наших головах – оттого, что в реальности никто из “нарушителей” – не враг народа. И страх: значит, никто не застрахован. Старший Брат смотрит на тебя, надув щеки.

Наступает момент, и любой гражданин нашей страны (если, конечно, у него есть обыкновение задаваться вопросами) начинает интересоваться политикой. Пусть он не ученый, не политик и не политолог – просто обыватель. Это потому, что в нашей благословенной стране в политику имеет тенденцию превращаться все. Даже то, что не собиралось... И те, кто не собирался.

Вряд ли, размещая фото медвежат, Антон Суряпин думал, что спустя несколько дней напишет из тюрьмы: «Всем членам БАЖ: «Жыве беларуская незалежная журналістыка!». Власть создала очередного борца с режимом. А ей – что? Ей чем больше – тем лучше. Мы сильные, поскольку у нас есть враги: злопыхатели, ненавистники, завидующие нашей стабильности, процветанию и чистоте на улицах. “Шпиёны”...

Но если дальше, глубже... Только ли Старший Брат надувает щеки, выискивая любую мелочь, которую можно превратить в “подсудное дело”?

Не только. Вот, например, пестрая смесь из высказываний “гаранта” и известного оппозиционного журналиста: “унылое говно”, “отморозки”, “козлы”, “сопляк, прихваченный в тюрьму случайно, для массовки”, “вшивые блохи”, “ушлепок”, “отморозки”, “придурок “ и т.д.

В первом случае власть ругает оппозицию, во втором оппозиция ругает оппозицию же. Как в игре: найди десять отличий.

Случайно ли сходство терминологии? Вряд ли. Ведь то, что “за базар надо отвечать” – первое, что должно быть известно любому публичному лицу. Даже когда тебе – живому человеку – очень-очень больно. Даже если ты считаешь себя правым на сто процентов. Более того, даже когда ты им и являешься. Можно дать пощечину при встрече, но не в прессе... Вернее, и в прессе можно – но не в таких выражениях.

Скажете, это касается только одного журналиста, и впрямь сильно пострадавшего в борьбе с режимом? Отнюдь. Подобным ударам ноги по лицу – нет счета. Похоже, мы напрочь разучились «отвечать за базар».

Словом, в общественной жизни утвердился дикий тренд, прежде существовавший в подполье. Люди могли враждовать на уровне личном, но не создавали врагов в своем же лагере, не вербовали себе кучку сторонников (которые через пару месяцев с легкостью превратятся во врагов), не объявляли друг другу бойкотов при первой же возможности. Не писали длинных публичных цидул с припоминанием собственных заслуг перед Родиной – в ответ на беглое упоминание их имен в не понравившемся контексте. Во всяком

КОММЕНТАРИИ

случае, они не выносили этот дурно пахнущий "сыр-бор" на всеобщее обозрение.

Все знали: власть – одно, оппозиция и примыкающие к ним независимые СМИ – другое, а люди на улице – третье. И каждая из этих частей – внутри себя, в своих целях и задачах – едина.

Теперь три эти составляющие "распочковались". Общество расшаталось, расползлось по швам, разбрелось по агрессивным группкам... И любая группка готова кинуться на другую. Достаточно малейшего повода – и из искры «возгорится пламя». Искрим, господа? Не страшно?

Страшно. Потому что несмотря на "плюрализм цивилизованных стран", о котором мы так любим разглагольствовать, общество там едино: у него есть общие основания бытия.

Ну ладно, пусть невозможно идейное единение с "гарантом" (таков уж он, наш «гарант»), но хотя бы две других части общества – гораздо больших, нежели власть – они-то должны хоть попытаться найти пути к единству...

А они эти пути видали далеко-далеко. В очень и очень пышном гробу. В очень и очень белых тапочках. Все заняты другим. Все в лихорадочном поиске врага. А когда находят (или думают, что находят – к чему, в самом деле вдаваться в детали?) – ату его! Ногой по лицу.

Мы все время "берем" друг друга: сперва пытаемся завербовать сторонников нашей позиции, а если не получается – записываем во враги. С вытекающими отсюда последствиями. С кровью, текущей по лицу, по майке и капающей на асфальт.

И мотив один – тот же, что у власти. Мы ощущаем себя значимыми, лишь когда у нас есть враг. Чем больше – тем мы значимее.

Именно поэтому у нас все время идут кампании травли. Одна закончится – глядь, а уже и новая подоспела: то интернет-портал разместил не то, что хотелось "продвинутым"; то кто-то усомнился в невиновности Коновалова и Ковалева; то кто-то подверг сомнению результативность санкций; то кто-то сказал, что аплодисменты на улице не являются "первой ласточкой революции" или что тот или иной политик потеряет голоса потенциальных избирателей...

Что, по идее, должно начаться на публичных площадках? Обсуждение. Вежливый спор и поиск убедительных аргументов.

А что начинается? Правильно. Ногой по лицу или, в крайнем случае, под дых или в пах. Куда дотянется...

Что примечательно: от всех других требуется именно этот вид сопротивления, причем, именно на «нашей» стороне. На стороне нашей "могучей кучки", монопольно владеющей истиной.

Что дальше – вот вопрос. К чему придем-то такими темпами? А ни к чему, кроме недоверия, ненависти и разброда общества по все меньшим и меньшим анклавам.

Может быть, люди, «возжигающие» это пламя, наивно думают: вот уйдет Лукашенко, и на почве общей радости мы автоматически примиримся? И волк станет пить из одного источника с агнцем.

Кажется, что все ждут некоего «времени Ч», когда смогут стать добрыми и щепетильными, будто бы им всем прописали "таблетку добра"... Ждут, попутно пиная ногой противника – чтоб, не дай Бог, не растренироваться...

Зря ждут. Не дадут нам такой таблетки. Ни Бог, ни царь, не президент. Потому что привычка бить ногой по лицу усваивается и передается гораздо лучше, чем все "разумное, доброе, вечное", которое некоторые из нас все же пытаются сеять.

Кто естественнее – люди добрые и щепетильные или лютые омоновцы – в форме и без? Увы, последние. Естественнее – в самом прямом смысле. Потому что от природы все мы – звери. А остальное уж – от собственной совести... Но ведь гораздо проще – без нее.

А потом, с таблетками – в том числе – и с "таблетками добра" бывают перебои. Например, очередной плохой президент. И что тогда? Снова головы друг другу откусывать?

Сто раз слышала: рыба гниет с головы. Мол, была бы у нас другая власть – мы бы сразу же изменились. Мол, люди всюду одинаковы, только вот наша негодящая жизнь нас испортила...

Но власть у нас – пока что эта. Можно предположить, что так будет еще долго – и именно потому, что мелкие группки не могут противостоять ничему более мощному, чем другим мелким группкам. Так что самое дикое во всей этой дичи – ее полная неконструктивность.

Общество – это не враждующие компашки. Общество – это единство людей, которые умеют слушать и слышать друг друга и в итоге находить компромисс. А не просто бить ногой по лицу, записывая в "грантососы", "стукачей" и "шпиёнов"всех тех, кто думает хоть на йоту иначе.

Общество – это общность. И воспитывается оно элитой: потому именно элита в ответе, когда кто-то бьет кого-то ногою в лицо. А получается, что она сама себя и бьет. Как унтер-офицерская вдова... В свете этого – удивительно ли, что она становится все меньше, а ее голос – все менее значимым?

Мы оправдываем себя тем, что такая резкая радикализация социума началась после 19 декабря. Дескать, люди травмированы, они в депрессии. И правда – травмированы. Но, во-первых, эти настроения тлели и до декабрьских событий: только подспудно. Сор собирался в избе под всеми кроватями, но не выносился наружу. А во-вторых, депрессия и агрессия – все же разные состояния. Депрессией ты уничтожаешь лишь себя самого. Агрессией – все, что дышит и движется "не по ноздре".

И вновь вернусь к тем примерам, с которых начала. И мальчик Антон Суряпин, сидящий сейчас в тюрьме ни за что, ни про что; и аплодирующие люди на улицах; и Алексей Пикулик – все эти разные примеры человеческого поведения – сходятся в одном. Они никого никуда не призывали, никого не шельмовали, не рвали друг у друга "политическую власть": они пытались помочь нам, т.е. обществу, стать менее озлобленным. Милые медвежата... Улыбки и аплодисменты. Попытки установить диалог с Западом сейчас, а не в туманной перспективе, когда "мы свергнем Лукашенко"...

Словом, никто из героев упомянутых мною историй ни на кого не наскакивал, никого не бил, не грыз, не ел. А в черно-белом мире, в котором мы ныне и «процветаем», этого не любят.

Потому именно их и "берут" первыми. Помните, во время отсидки Пикулика злорадные комментарии – и не только на форумах? Многие авторы статей себе тоже позволяли... Высказывания сводились к одному: "ну что, сынку, помогли тебе твои ляхи"?

Боюсь, если Суряпин, выйдя, откажется бороться "за справедливость" и против тех, кто мешает ее воцарению, – ему тоже нагорит. Его уже запихнули "в борцы", а приговор обжалованью не подлежит. Еще более боюсь, что он включится – в борьбу какой-то группки против других.

Потому хочется обратиться к Антону Суряпину.

Я всем сердцем желаю, чтобы Вас поскорее выпустили. И очень прошу Вас. Когда Вы выйдете, не позволяйте, чтобы Вас "взяли".

Вас непременно будут переманивать в одну из группок, а то и не в одну. Вам будут говорить, что именно ее представители монопольно владеют истиной. Вы сразу же услышите, что все другие – стукачи и «шпиёны», и им надо накостылять "по мордам". Так вот, не соглашайтесь. Пожалуйста...

ГРАМАДСТВА

Арлоў прэзентаваў кнігу пра ВКЛ, якая не спыняецца на 1795 годзе

Аліна ТАРАНІК

У Цэнтральнай навуковай бібліятэцы імя Якуба Коласа НАН Беларусі адбылася прэзентацыя выдання Уладзіміра Арлова і Змітра Герасімовіча «Вялікае Княства Літоўскае. Ілюстраваная гісторыя». «Кожны паважаючы сябе чыноўнік павінен набыць сабе гэтую кнігу», – лічыць навуковы рэцэнзент выдання.

– Дзень для нашай прэзентацыі выбраны невыпадкова. 495 гадоў таму Францішак Скарына выдаў у Празе першую друкаваную кнігу «Псалтыр». Я ўпэўнены, што прыйдзе час, калі ў Беларусі гэты дзень будзе святкавацца, як Дзень друку, – пачаў імпрэзу пісьменнік Уладзімір Арлоў.

Пісьменнік адзначыў, што на прэзентацыі прысутнічалі прадстаўнікі дыпламатычных корпусаў, якія самі даведаліся пра імпрэзу – адмыслова на прэзентацыю іх не запрашалі,бо ўвосень кнігу ў перакладзе на іншыя мовы прадставяць у Нацыянальным гістарычным музеі.

Вядомы гісторык Уладзімір Ляхоўскі, аўтар шэрагу кніг, прысвечаных нацыянальнаму руху канца XIX–пачатку XX стагоддзяў, стаў навуковым рэцэнзентам кнігі.

– Аляксандр Рыгоравіч Лукашэнка для ўзняцця пачуцця патрыятызму параіў набыць кожнай сям'і слуцкі пояс. Я асмелюся параіць больш танны праект – каб дзяржава парупілася, каб у кожнай сям'і была кніга Уладзіміра Арлова і Змітра Герасімовіча. Гэтая кніга паменшыла б дзяржаўныя выдаткі і скараціла б штат ідэалагічных працаўнікоў, – адзначыў навуковец. – Кожны паважаючы сябе чыноўнік павінен набыць сабе гэтую кнігу, якая будзе сродкам для ўмацавання беларускага патрыятызму, фармавання беларускай палітычнай эліты.

Як адзначыў рэдактар выдання Зміцер Санько, «Вялікае Княства Літоўскае. Ілюстраваная гісторыя» гэта не толькі сістэматызаваны сбор агульнавядомых звестак у папулярным выкладзе, але і піянерская праца аўтараў у шмат якіх аспектах. У кнізе сабраныя каля 2000 ілюстрацый – вынік цяжкай пошукавай працы Змітра Герасімовіча. Сам пісьменнік строга, панавуковаму, падыходзіць да гісторыі – «няма пустога пафасу і слоўнай траскатні»

Паводле Арлова, задача кнігі, у якой беларусы разглядаюцца, як народ, які ментальна, гістарычна, культурна належыць да еўрапейскай цывілізацыі, – сканцэнтравацца на эпосе Вялікага Княства Літоўскага, у якім кансалідаваўся беларускі народ.

– Адна з галоўных асаблівасцей кнігі ў тым, што мы не спыніліся на 1795 годзе, на тым годзе, калі апошні раз прабіў гістарычны гадзіннік Вялікага Княства. Мы зыходзілі з таго, што хоць гэтая дзяржава спыніла сваё існаванне, ідэя Вялікага Княства працягвала жыць, натхняла новыя і новыя пакаленні патрыётаў, і зноў, і зноў рабіліся спробы адраджэння дзяржаўнасці. У 1811 годзе група нашых літвінскіх магнатаў на чале з Клеафасам Агінскім падавала першы значны праект аднаўлення Вялікага Княства з будучай канстытуцыяй, які, на жаль, не здзейсніўся. Ідэя аднаўлення ВКЛ натхняла паўстанцаў 1831 года, натхняла ўдзельнікаў таемных таварыстваў ад філаматаў і філарэтаў да ўдзельнікаў масонскіх ложаў. Гэтая ідэя дажыла і да XX стагоддзя, – распавёў пісьменнік.

Падзеям, якія адбыліся пасля 1795 года, прысвечаныя 16 раздзелаў з 70, якія склалі кнігу.

У кнізе вядзецца і пра сучасных беларусаў, якія прысутнічаюць у гістарычныя моманты на Віленшчыне. Так, на старонцы 396 размешчаны фотаздымак былога міністра культуры Пятра Краўчанкі, які, дарэчы, не паленаваўся прыйсці на прэзентацыю.

– Выхад кнігі мае дуалістычнае значэнне для нашай нацыянальнай гісторыі. Па-першае, гэта кніга будзе адыгрываць велізарную ролю ў выхаванні маладога пакалення. Я даўно перакананы, што без стварэння адпаведных легенд, гістарычных міфаў, мы не зможам выхаваць сапраўдных беларусаў. Па-другое, гэта кніга працуе на беларускую дзяржаву: цікавейшае, фундаментальнае выданне не проста цаглінка, а моцны падмурак у нашу беларускую дзяржаўнасць, – падсумаваў Пётр Краўчанка.

Ён заўважыў, што беларусам і ў нашыя часы не стае інфармаванасці. Напрыклад, на адным з нядаўніх аўкцыёнаў, былы міністр культуры пабачыў, як прадаецца выданне Канстанціна Тышкевіча «Замкі Вялікага Княства Літоўскага», якое складалася з 12 акварэляў замкаў Беларусі, Польшчы і Літвы.

– Выданне, у рэшце рэшт, набываюць палякі, якія робяць «прыгожую камерцыю»: 4 лісты выдзіраюць з альбому і прадаюць летувісам, чатыры акварэлі з беларускімі замкамі невядома куды адыходзяць, і чатыры яны пакідаюць сабе, – расказаў пра здарэнне Пётр Краўчанка.

Ён заклікаў сабрацца грамадой і ўслед за Статутам ВКЛ, выкупіць і ўнікальную «Малую падарожную кніжыцу», якая цяпер знаходзіцца ў аднаго з мінскіх міліянераў. Той запрасіў даволі вялікія грошы, таму дзяржава не варушыцца. Каб кніга не знікла, Краўчанка заклікае пачаць збіраць грошы ўсёй грамадой, каб паступова выкупіць кнігу і перадаць у тую бібліятэку, якую абярэ большасць.

– Такія акалічнасці і падыходы будуць адыгрываць велізарную ролю ў фарміраванні нашай нацыі, якая, на мой погляд, яшчэ ў поўным аб'ёме не склалася, – адзначыў напрыканцы сустрэчы Пётр Краўчанка.

Сустрэчы з нагоды выхаду новай кнігі сабрала ў бібліятэцы больш за 100 чалавек, якія ахвотна набывалі кнігі і стаялі ў доўгай чарзе па аўтограф аўтараў.